

Высокая фигура в тёмном одеянии спокойно стояла на перекрёстке неподалёку. Края одеяния, украшенные узорами из тёмно-золотых волн и скал, величественно переливались в лучах заката. Во всём Поднебесной лишь Владыка Четырёх Сторон, удостоенный императорской милости, мог носить такую вышивку.

Однако в этот момент Не Чэн не обращал внимания на подобные детали. Он застыл, уставившись на палочку с засахаренными ягодами в руке, облизнул губы и, подняв голову, произнёс:

— Я всё понимаю. Но можно мне ещё одну?

— ...

— У меня дома есть глупый сын. Он тоже очень любит засахаренные ягоды, — Не Чэн улыбнулся, обнажив зубы, и добавил с искренностью.

С двумя палочками засахаренных ягод в руках Не Чэн радостно направился к гостинице. Он считал, что старик говорил правду: у каждого в жизни есть свои неприятности, и его проблемы были не такими уж серьёзными. В конце концов, он прожил больше десяти лет, и всё шло неплохо. Вместо того чтобы жаловаться, лучше подумать, как сегодня ночью проникнуть в резиденцию клана Дуань. Возможно, когда он восстановит память, у него будет достаточно денег на лечение.

Однако он не ожидал, что, не успев вернуться в гостиницу, увидит вдалеке огромное пламя, поднимающееся к небу.

Сильное предчувствие охватило его, и он бросился бежать, надеясь, что его догадки не подтвердятся.

Пробежав несколько улиц, он, запыхавшись, оказался ближе к месту происшествия. Вокруг слышались разговоры и шум.

— Ужасно, это же сотни жизней!

— Говорят, глава клана Дуань тайно занимался чёрной магией, и теперь его постигла кара.

— Разве вы не знаете? Это тот самый демон вернулся, чтобы отомстить!

— Там, говорят, не осталось ни одного целого тела...

— Всё как двенадцать лет назад...

— Говорите тише, а вдруг это действительно его призрак вернулся...

— ...

Это действительно резиденция клана Дуань!

Чёрт возьми!

Не Чэн, присев на корточки, тяжело дышал. Сначала он был возмущён этим явно спланированным пожаром, но, слушая разговоры, всё больше чувствовал, что что-то не так.

— О чём вы говорите? — Не Чэн схватил одного из прохожих. — Кто вернулся? Неужели никто

из резиденции клана Дуань не спасся?

Тот, похоже, был человеком из мира боевых искусств. Он настороженно осмотрел Не Чэна, но, заметив его одеяние Вэньцин, расслабился и, понизив голос, начал рассказывать:

— Молодой даос, мы говорим о том самом демоне, который двенадцать лет назад убивал без разбора — Хэ Юньшане! Кто ещё мог совершить такое безумие? Вы не видели, как в резиденции клана Дуань погибли сотни людей! Никто не выжил! И их смерть была точно такой же, как в усадьбе Затонувшей Рыбы двенадцать лет назад! Ни у кого не осталось целого тела!

Не Чэн был поражён. Хотя Дуань Юаньшань, использовавший детей для создания живых цинцзы, действительно заслуживал тысячи смертей, другие члены клана Дуань могли быть не причастны к этому. Кто мог уничтожить всех без разбора?

Хэ Юньшан? Но он же мёртв. Как это возможно?

Не Чэн задумался, что Хэ Юньшан действительно был злодеем, раз даже после смерти его обвиняют в таких ужасах. Но он вдруг вспомнил:

— Усадьба Затонувшей Рыбы?

— Да, тогда Хэ Юньшан, чтобы завладеть дочерью Цюй Хоу, Цюй Жушуан, в ночь её свадьбы в усадьбе Затонувшей Рыбы, вырезал всю семью!

— ... — Не Чэн широко раскрыл глаза, поражённый этим впервые услышанным слухом. — Разве Хэ Юньшан не должен был быть гомосексуалистом?

— Тогда Хэ Юньшан, используя свои ужасающие методы «Призрачного глаза Ямы», тайно выращивал армию смертников, мечтая стать королём. Глава клана Дуань вовремя сообщил об этом властям, и те отправили молодого принца с войском в усадьбу Затонувшей Рыбы, чтобы схватить Хэ Юньшана. Однако, прибыв, они обнаружили, что усадьба уже была уничтожена. Хэ Юньшан, обезумевший от крови, убил даже принца и всех его солдат. Это было настоящее кровопролитие.

— Позже власти и мир боевых искусств объединились, чтобы преследовать его, но он каждый раз ускользал, оставляя за собой тяжёлые потери. В конце концов, Владыка Хэ лично организовал «Собрание по Истреблению Демона», переманив на свою сторону самого преданного слугу Хэ Юньшана, и лично казнил его на склоне Усекновения Луны. Эх — Владыка Хэ, проявив такую преданность, смог спасти крепость клана Хэ.

— Так что, если бы не сообщение главы клана Дуань, Хэ Юньшан не был бы так быстро разоблачён и не стал бы врагом всего мира. Что ещё, кроме призрака Хэ Юньшана, могло привести к такой трагедии в клане Дуань?

Не Чэн был потрясён жестокими историями о Хэ Юньшане, но его собеседник внезапно перешёл к теме призрака.

Это уже было чересчур.

Даже если бы призрак существовал, зачем ему ждать двенадцать лет, чтобы отомстить? И первым, кого он должен был бы убить, был бы Хэ Цзяньинь. Или, на худой конец, Цинь Фэйфэн?

Не Чэн взвешивал, насколько можно верить этим словам, и уже собирался уйти.

След в резиденции клана Дуань был потерян. После такого пожара там не осталось бы ничего, и он не смог бы найти упомянутый Фэн Фугуй облачный узор. Ему нужно было найти новый путь.

Но прежде чем он успел уйти, в его ушах раздался шум, и он услышал крики.

Не Чэн поднял голову и увидел, как ворота резиденции клана Дуань окончательно рухнули в огне. Табличка с названием разбилась на куски, и вместе с ней на землю упали две окровавленные булавы с вогнутыми лезвиями?

Не Чэн с удивлением смотрел на ещё не засохшую кровь на лезвиях. Очевидно, их использовали совсем недавно, и, скорее всего, именно они стали орудием убийства сотен людей в резиденции клана Дуань!

— ... Цзинлань?

Кто-то из толпы вдруг неуверенно воскликнул.

Не Чэн с недоумением посмотрел в ту сторону и увидел, как несколько учеников разных школ подбежали ближе, внимательно осмотрели булавы и с выражением ужаса на лицах закричали:

— Это Цзинлань! Двойные булавы Цзинлань Цинь Фэйфэна!

Сердце Не Чэна ёкнуло. Он больше не обращал внимания на крики и ругань вокруг, не поднимая головы, повернулся и побежал обратно в гостиницу.

Он бежал, думая: «Цинь Фэйфэн, сколько же ты натворил с этим Хэ, раз даже став дураком, ты всё ещё вызываешь такую ненависть?»

С появлением этих булав кто знает, что ещё начнётся!

Не Чэн бежал, покрываясь потом, чувствуя напряжение и вину. Он боялся, что кто-то воспользуется моментом, чтобы навредить Цинь Фэйфэну, и ругал себя за то, что оставил его одного в гостинице, зная, как его все не любят!

— Цинь Фэйфэн!

Не Чэн с грохотом распахнул дверь комнаты, крича так, что голос сорвался.

И тут он увидел, что Цинь Фэйфэн сидит прямо за столом, держа в руках миску с лапшой. Он, похоже, испугался, увидев Не Чэна, и на мгновение замер, прежде чем с шумом втянуть в себя висящую на губах лапшу.

Рядом с ним Фэн Фугуй катала варёное яйцо по опухшей щеке Цинь Фэйфэна. Увидев Не Чэна, она положила яйцо на стол и подбежала:

— Братик-дурачок подрался с кем-то, но не говорит, с кем. Брат, помоги ему снять опухоль, а я приготовлю тебе ещё одну миску лапши.

Капли пота с лба Не Чэна упали на его руку, всё ещё сжимавшую две палочки с засахаренными ягодами. Он почувствовал сложную гамму эмоций и машинально протянул одну палочку Фэн Фугуй.

Лапша пахла слишком вкусно, иначе он бы не отдал.

После того как Фэн Фугуй вышла, Не Чэн внимательно посмотрел на лицо Цинь Фэйфэна.

Раньше, в пылу гнева, он не заметил, насколько сильно ударил его. Теперь же он почувствовал лёгкую боль в сердце.

Моргнув, Не Чэн протянул вторую палочку с засахаренными ягодами:

— Смотри, я принёс тебе...

Но не успел он закончить, как Цинь Фэйфэн снова опустил голову и продолжил есть лапшу.

— ...

Прошло несколько мгновений, и Не Чэн прищурился, всё ещё не веря своим глазам.

Его проигнорировал Цинь Фэйфэн?

Из-за того, что он не позволил ему заниматься этим делом?

Он возомнил себя слишком важным?

Сжав ладонь, Не Чэн не мог смириться с этим и, надувшись, подошёл и сел напротив Цинь Фэйфэна.

Цинь Фэйфэн на мгновение остановил руку с палочками для лапши, словно хотел поднять голову, но, подумав, снова набрал лапшу и сунул её в рот.

Он думал: «Нельзя смотреть на Не Чэна, он такой красивый, если посмотрю, гнев пройдёт».

<http://bllate.org/book/16908/1556893>